

- Но разве Хранитель – не целитель? – поинтересовалась Ли Джинхи.

Как у целителя, карма Бэй Джинмана была зафиксирована в черте «Исцеление». Однако она не продавалась в магазине кармических свойств, а значит была упрощенной, той, которую он заслужил еще во времена Пробуждения. Так что модифицировать и использовать нестандартно мужчина ее вряд ли мог. Из чего проистекал закономерный вопрос – как Бэй Джинман смог бы сделать берсеркеров еще более безумными?

Однако Бэк Сэван смотрел на Джинмана так, словно и не слышал вопроса девушки. Бэй Джинман потер подбородок и задумался, прежде чем ответить.

- ...Я попробую.

- Что? Ты сможешь сделать это? – изумленно воскликнула Ли Джинхи.

На этот раз мужчина задумался куда более основательно. Вместо него на вопрос ответил Сэван.

- Между лекарством и ядом очень тонкая грань. Оба имеют сходство в своем влиянии на организм. В зависимости от того, когда и как использовать, яд может превращаться в лекарство, а лекарство в яд... Я полагаю, суть исцеления и баффов может быть схожей.

- В самом деле? – Ли Джинхи всегда верила в то, что чем больше лекарств съешь, тем здоровее будешь, и от этой новой информации впала в некоторый культурный шок. Ее глаза широко распахнулись.

В это время Бэй Джинман закончил обдумывать план. Его карма скользнула наружу, видоизменяя бафф «Восстаньте!». Повысить жизненный тонус, укрепить ум и усилить сочувствие. Особенно усердно Джинман поработал именно над последним

В другой ситуации получившийся бафф был бы бесполезным, но теперь он вполне смог бы подлить масла в огонь безумия. Увеличение жизненной силы и тонуса поддержало бы выносливость, которую бойцы слишком быстро потребляли из-за безумия. Укрепление ума зафиксировало бы в сознании ярость и горе даже у тех берсеркеров, которые слишком приуныли, чтобы сражаться. А усиление сочувствия заставило бы их ощутить боль друг друга и действовать соответственно. Проще говоря, этот бафф позволил бы берсеркерам не только стать еще более безумными, но и сплотиться в этом безумии. Это немного напоминало стратегию Юнг Минджи...

Берсеркеры, обремененные собственной болью, оказались бы погребены под болью своих товарищей. Результатом гарантировано должно было стать серьезное, предельное безумие.

Внезапное изменение произошло как по нотам. Даже Чой Хюк, который сражался на расстоянии от остальных, смог это прочувствовать.

Шум на поле боя... Ритм изменился. Шквальный ливень превратился в бурю с градом. Теннисные мячи стали бейсбольными. Группы монстров, которые держались отдельными кучками, кое-как, но противостоя врагу, теперь разбивались, словно хрупкое стекло.

Чой Хюк кивнул. Благодаря берсеркерам давление со стороны бесчисленного количества монстров, преградивших ему путь, ощутимо уменьшилось. Теперь ему не нужно было беспокоиться о поле битвы. Он мог всего себя посвятить сражению с боссом.

- Итак, настала моя очередь?

Чой Хюк медленно расправил плечи, глядя на командующих армии врага - Безглазых Наблюдателей. Он отбросил Пылающего Дьявола прочь. Тот, лишенный уже двух ног, жалко корчился на земле.

За ним остались лишь следы пламени и пепел монстров, которые были сожжены начисто.

Чой Хюк притворился собранным и полностью готовым к новому раунду, но все же на самом деле ситуация не был такой уж радужной. Танец Пламенного Крыла был навыком, который потреблял слишком много Выносливости, а Выносливость Чой Хюка сейчас находилась лишь на трех звездах, на отметке в триста шестьдесят шесть очков. Это были очень низкие показатели по сравнению с его Мощью, Скоростью, Контролем и Воздаянием, уже давно четырехзвездочными. То есть он не мог поддерживать Танец Пламенного Крыла в течение длительного времени.

- Хууууу....

Глубоко вздохнув, парень одним глотком опустошил склянку со специальным зельем восстановления кармы.

«Кхе... этого недостаточно. Такими темпами у меня скоро печень откажет»

Это был временный метод, но... Он позволил набраться сил, чтобы сражаться снова.

Чой Хюк швырнул за спину опустевшую склянку и в тот же миг...

Вжуууух!

Пламя вспыхнуло снова.

Перед ним стояло около сотни Безглазых Наблюдателей. Каждый из них был сильнее Виверны Разрушения, все – монстры четвертого ранга. На этот раз настоящим врагом миссии были не сотни тысяч монстров, а сотня Безглазых Наблюдателей.

- Кьяяаяя!

Твари завопили, явно ощутив угрозу.

- Слишком медленно...

Они дошли еще только до середины вопля, когда меч Чой Хюка рассек первого монстра. Вспыхнул фонтан пламени.

Пламя, вырвавшееся из раненной груди твари, распространилось на четыре конечности и лицо. Безглазый Наблюдатель скрючился, как сгорающий лист бумаги, и покрывающая его глаза лента вспыхнула, тут же рассеявшись от волн исходящего наружу жара.

Как и следовало ожидать от Танца Пламенного Крыла, обладавшего мощностью выше четырех звезд, навык смог сжечь тварь всего за один удар. Впрочем, лицо Чой Хюка заметно помрачнело.

«Как и следовало ожидать, урон по площади не сработал»

Обычные монстры обращались в пепел даже когда оказывались поблизости от этого пламени. Не успев даже дернуться, они тут же выгорали дотла. Однако с Безглазыми дела обстояли иначе.

Тсссссс....

- Кииии...

Один из Наблюдателей, задетый огнем, запылал, однако не умер. Вскоре пламя погасло, и его ожоги стали стремительно заживать. Чтобы должным образом выжечь эту заразу, Чой Хюк вынужден был пронзать каждого врага своим мечом, но его низкая Выносливость не позволила бы это сделать.

Задача оказалась не из простых. Но когда Чой Хюк подумал об этом, на его губах сама собой возникла улыбка.

«Да, так и должно было быть!»

Пфффть!

Чой Хюк решил отказаться от Танца Пламенного Крыла. Пламя, охватившее его тело, тут же угасло. «Танец» был атакой по области, и если придется убивать каждую тварь по отдельности, его эффективность явно просядет.

Когда огонь исчез, наружу проступил черный меч, притягивающий взгляды. Клинок Хищника.

[Клинок Тиранического Хищника]

Ранг: В (Уникальный, Масштабирующийся)

Острый и крепкий. Чем больше пролито крови сильных противников, тем сильнее становится. Почти достиг предела своего развития.

Поглощение: поглощает кровь врагов, чтобы пополнить карму своего владельца и залечить его раны. Способен поглощать литр крови в секунду.

*Второй клинок: пожертвуйте пункт эволюции, чтобы вселить карму в клинок. Никакого дополнительного потребления кармы.

Долговечность: 98 573/100 000

Эволюция: 11/1000

Основная движущая сила, позволяющая ему выдержать до сих пор с низкой трехзвездочной Выносливостью, была предоставлена ему именно Клинком Хищника. Он мог восстанавливать небольшое количество выносливости за счет Поглощения и уменьшать потребление кармы благодаря выдающимся атакующим характеристикам меча.

За это время Клинок Хищника неплохо развился. Это было оружие ранга В, а значит при достаточной силе он мог пробить чужую четырехзвездочную Выносливость и устойчивость. Вдобавок ко всему, если Чой Хюк усиливал его Вторым Клинком, то ему удавалось преодолевать большинство защитных навыков.

- Второй Клинок!

{Эволюция: "11" а "6"}

Чой Хюк решительно вложил свой показатель Эволюции, чтобы активировать Второй Клинок.

Свиить!

Раздался пугающий звук, напомнивший шипение огромной скользкой змеи. Клинок Хищника пропитался черной кармой. Этот цвет отличался от темно-синей кармы Чой Хюка, поскольку принадлежал Кармическому Лезвию, создаваемому непосредственно самим мечом.

- Что ж, давайте сразимся!

Чой Хюк переключился исключительно на собственную карму. Он использовал «Пути Кармы», которые проистекали во все четыре конечности его дантянь, замыкаясь на Сердце Кармы. Сердце и «Пути Кармы» словно бы стали новыми мышцами и сухожилиями, заставляя его тело двигаться быстрее и мощнее.

Так Чой Хюк смог минимизировать потребление выносливости.

- Киааааа!

Безглазые Наблюдатели кинулись на него, размахивая когтистыми руками. Их конечности были очень большими, ладони раза в три превышали размеры человеческой головы. Кожа была бледной, как известняк, а длинные когти по крепости могли сравниться со сталью.

Чой Хюк двигался с естественной грацией, уворачиваясь от их атак и нанося собственные.

- Один.

Движения парня с каждой секундой становились все более эффективными и простыми.

Он изучал движения противника, механику его ударов и перемещений. Скользнув вперед еще до того, как следующий Безглазый сделал к нему шаг, он нанес точный удар.

- Два.

После рассечения известняково-белой кожи наружу выливалась липкая кровь, черная и густая, словно масло.

- Кикхiiii!

- Три.

Глаза Чой Хюка сверкали синевой. Используя правую ногу в качестве точки опоры, он поворачивал свое тело, чтобы уклониться от атаки со стороны своего слепого пятна. Используя импульс уклонения, парень нанес новый удар.

- Четыре... а нет, три с половиной.

Удар оказался слишком поверхностным. Было трудно убивать их и при этом сохранять маневренность. Он не мог одновременно наносить урон и блокировать атаки. Зато, пользуясь Глазом Разума, он находил кратчайший путь, благодаря которому Кармическое Лезвие могло достигать уязвимых точек на теле врага.

Свить! Свить! Вжух! Вжух!

Чой Хюк двигался так легко и естественно, как ребенок с палкой, сражающийся против невидимого вымышленного врага. Он просто двигался вперед, а Безглазые Наблюдатели вокруг него вдруг оказывались тяжело ранеными и падали на землю. Их черная кровь заливала белую кожу.

Все они были монстрами четвертого ранга. И, тем не менее, не являлись ему достойными противниками.

Были случаи, когда мастера единоборств с похожими физическими способностями убивали друг друга одним ударом. Точные удары обладали особой силой. Чой Хюк имел гораздо более

высокие показатели кармы, чем обычные Безглазые Наблюдатели. Если они находились в самой ранней стадии развития четырехзвездочной статистики, то он – в середине или даже ближе к концу. Если к этому добавить обостренные чувства, позволявшие наносить суперточные удары, то даже четыреххранговым монстрам оказалось трудно выдержать всего одно ранение. Это была не игра, и когда меч пронзал тело насквозь, особенно в жизненно важной зоне, независимо от силы противника и его реальной мощи, он неизменно погибал.

Кроме того, возможно из-за специфической ментальной атаки, но показатели Выносливости и Восстановления у Безглазых Наблюдателей были низкими. Для противников Чой Хюка такая слабость была роковой.

- Кииияяяяяях!

Когда более тридцати тварей пали от руки Чой Хюка, самый крупный монстр, державшийся позади и определенно бывший их королем, безумно завопил.

Атмосфера и настрой резко изменились.

- Хм?

Чой Хюк, который двигался почти в медитативном трансе, остановился на месте.

Все остальные Безглазые Наблюдатели последовали примеру своего короля и завопили в одну глотку:

- Киииииии!

Видимо, это была какая-то команда. Сначала у короля, а затем и у прочих монстров длинная лента то ли ткани, то ли плоти, прикрывавшая их глаза, растаяла. Миру предстали жуткие, алые, словно кровь, глаза.

Склеры были красными, а зрачки – еще краснее. И все эти гляделки дружно и одновременно уставились на Чой Хюка.

Кииинг!

Парень ощутил головокружение.

«Ну вы только посмотрите на это!»

Свирепая карма излилась из глаз Наблюдателей, устремляясь к голове Чой Хюка. Около

семидесяти тварей осуществили одновременную психическую атаку.

Чой Хюк осклабился.

- Хотите проникнуть в мой разум?

Все его тело сияло синим цветом. Его черта кармы вышла за пределы «Глаза Разума» и достигла «Идентичного Разума», который мог взаимодействовать с чем угодно. Вцепившись в карму Наблюдателей, он не позволил им сбежать.

- Можешь войти когда угодно, но не выйти.

Его разум кипел. Свирепая карма Наблюдателей бесилась в его голове. Тем не менее...

- Внутри кое-что похуже.

Чой Хюк вспомнил момент, когда умерла его мать.

Он вспомнил...

«Да, разозлился. Убийство... Только тогда ты сможешь убить.

Убить. Убить... Убить их всех!»

Сообщение от тех ублюдков.

И... восторг, который он испытал, когда сражался и убивал своих противников.

Словно взорвавшийся экран монитора, зрение Чой Хюка вспыхнуло яростной, яркой вспышкой. Начиная с желудка, все его внутренности резко вскипели. Давление нарастало. Безумие наполнило его голову и проглотило его разум. Он ощутил невыносимую жажду. И не стал ее терпеть.

В этом больше не было необходимости.

- Кииииияяяяя!

Как будто что-то вдруг осознав, Безглазые Наблюдатели отчаянно завопили. Черная кровь потекла из их красных глаз.

Киинг...

Темно-красная кровь закапала из носа Чой Хюка, однако улыбка на его губах даже не думала исчезать.

- Разозлись... - забормотал он. - Разозлись...

Парень шагнул вперед. Пока Наблюдатели были зафиксированы на своих местах, не в состоянии сдвинуться и рыдая кровавыми слезами, Чой Хюк пошатнулся.

- Убей...

Он вскинул свой меч.

- Только тогда ты сможешь убить.

Клинок со свистом опустился.

- Кхеее.... Кхииик....

Один из Наблюдателей дрогнул, перед тем, как рухнуть наземь.

- Разозлись...

Чой Хюк двинулся к следующей цели. Его разум уже растворился, зрение сбило. Ему не удалось заблокировать ментальную атаку семидесяти тварей, но вместо того, чтобы сломиться или попытаться защитить себя, его разум вскипел большей яростью. С отчаянием он прочувствовал все эмоции того момента, когда понял, что его мать – единственное светлое пятно в этом убогом мире, его единственное убежище – умерла. А еще ощущал весь спектр ярости в отношении тех, кто создал эту игру. Жестокий инстинкт задавил жажду жизни тягой к сражению.

Наблюдатели вторглись в его разум, чтобы уничтожить или хотя бы контролировать его, но место, в которое они попали, уже было адом. Они не смогли сбежать из-за кармической ловушки Чой Хюка, и теперь им оставалось лишь вопить в отчаянии и страхе.

- Ах...

Чой Хюк внезапно изменил направление движения и схватил Пылающего Дьявола.

- Куаааааа!

- Кииииии!

Крики Дьявола и Наблюдателей смешались в ужасающей какофонии звуков. Чой Хюк дернул Дьявола за горло, нанося удар каждому Наблюдателю, до которого мог дотянуться.

- Как приятно слышать... приятно слышать... хе-хе...

Вопли боли звучали словно музыка. Чой Хюк, полностью утративший рассудок, от души наслаждался этими криками. Он уничтожал сладко голосащих Безглазых Наблюдателей мечом, второй рукой таща за собой Пылающего Дьявола.

Словно творя коллекцию из криков, он двигался от одной вопящей твари к другой, собирая свой кровавый урожай. Удар, порез, повтор. Белые трупы валялись на землю, изливаясь черной густой кровью.

Крупный и массивный Король Наблюдателей не стал исключением из общего правила. Возможно, у него был бы шанс, если бы он сейчас атаковал парня физически. Но, к сожалению, все они предпочли вторгнуться в его разум, в эту ужасающую адскую дыру, и теперь бессмысленно погибали, страдая от невыносимой агонии и боли.

- Ах... Это конец?

Чой Хюк пришел в себя только после того, как прикончил Короля Наблюдателей и отшвырнул прочь оторвавшуюся от тела голову Пылающего Дьявола.

{Получен код разблокировки размерной изоляции. Освобождение изолированного измерения.}

Послание донеслось до него глухо, словно в тающем сне, и в следующий момент покрывавший небо купол исчез.